

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

030900.62 «Юриспруденция»
Гражданско-правовой профиль

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Правосубъектность в гражданском праве»

Студент

А.С. Чернышова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.В. Тумов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2016г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой «Гражданское право,
гражданский процесс и трудовое право»

(подпись) О.Е. Репетева
(И.О. Фамилия)
« ____ » _____ 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: Анастасия Сергеевна Чернышова

1. Тема «Правосубъектность в гражданском праве»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы _____
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016); Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001); Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001).
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов): Сущность и содержание правосубъектности как категории гражданского права; Правоспособность как элемент правосубъектности; Дееспособность как элемент правосубъектности; Проблемы правосубъектности физических лиц; Проблемы правоспособности юридических лиц; Проблемы правосубъектности публичных образований.
5. Дата выдачи задания « ____ » _____ 2015г.

Руководитель выпускной квалификационной
работы

Задание принял к исполнению

(подпись)

(подпись)

(И.О. Фамилия)

А.С. Чернышова

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

(подпись) О.Е. Репетева
« ____ » _____ 2015 г.
(И.О. Фамилия)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной бакалаврской работы

Студент: Анастасия Сергеевна Чернышова

Тема «Правосубъектность в гражданском праве»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии	16.11.2015	16.11.2015	Выполнено	
Обсуждение I главы работы	31.01.2016	31.01.2016	Выполнено	
Обсуждение II главы работы	26.02.2016	26.02.2016	Выполнено	
Предоставление черновой вариант работы	10.04.2016	10.04.2016	Выполнено	
Предзащита	20.05.2016	20.05.2016	Выполнено	
Предоставление исправленных замечаний				
Защита				

Руководитель выпускной квалификационной работы

Задание принял к исполнению

(подпись) _____
(И.О. Фамилия)
А. С. Чернышова

(подпись) _____
(И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы настоящего исследования. Правосубъектность является общеправовой базовой категорией, которая используется всеми отраслями права. Особенно велика роль правосубъектности для рыночной экономики и для демократической формы правления, где права, свободы и законные интересы гражданина становятся приоритетными для государства. С активным развитием принципа правового равенства, активно идет развитие и личностных прав, поскольку личность – человек – гражданин – это центральное звено развитого правового государства.

Цели и задачи исследования.– всесторонне раскрыть такую объемную категорию как правосубъектность в гражданском праве с теоретической и практической сторон ее реализации

Источники исследования. Работа написана на основании обширного круга источников, среди которых основное значение имеет Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016); Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016); Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001); Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). Работа написана на основе 51 источник.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, двух глав, подразделённых на пять параграфов, заключения, библиографического списка. Объём работы в целом составляет 60 страниц.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Категория правосубъектности в гражданском в праве.....	8
1.1. Сущность и содержание правосубъектности как категории гражданского права.....	8
1.2. Правоспособность как элемент правосубъектности	15
1.3. Дееспособность как элемент правосубъектности.....	20
Глава 2. Проблемы реализации правосубъектности в гражданском праве.....	28
2.1. Проблемы правосубъектности физических лиц.....	28
2.2. Проблемы правоспособности юридических лиц.....	37
2.3. Проблемы правосубъектности публичных образований.....	46
Заключение.....	54
Список используемой литературы.....	56

Введение

Актуальность темы работы. Правосубъектность является общеправовой базовой категорией, которая используется всеми отраслями права. Особенно велика роль правосубъектности для рыночной экономики и для демократической формы правления, где права, свободы и законные интересы гражданина становятся приоритетными для государства. С активным развитием принципа правового равенства, активно идет развитие и личностных прав, поскольку личность – человек – гражданин – это центральное звено развитого правового государства. Именно к личности направлены все государственные предписания, дозволения и запреты. От характера прав личности зависит уровень законности, правопорядка и правовой культуры государства в целом. Способность иметь права и нести обязанности является неотъемлемым условием возникновения прав каждой личности. Каждый индивид может вступать в правовые правоотношения больше десяти раз в день. Более того, даже Конституция России наделяет лицо определенным объёмом прав и обязанностей при наделении его гражданством. Учитывая вышеизложенные доводы, становится ясна необходимость анализа такой правовой категории как «правосубъектность» в гражданском праве.

Цель данного исследования – всесторонне раскрыть такую объемную категорию как правосубъектность в гражданском праве с теоретической и практической сторон ее реализации.

Для достижения вышеуказанной цели составлены следующие задачи:

1. Сперва нам необходимо будет определить сущность и содержания правосубъектности как категории гражданского права.
2. Далее нам необходимо будет раскрыть понятия правоспособности и дееспособности как элементов категории правосубъектности.
3. Также необходимо будет проанализировать вопрос о реализации правосубъектности в гражданском праве. Необходимо будет раскрыть

проблемы физических и юридических лиц, а также проблему правосубъектности публичных образований.

Предмет исследования составляет сама категория правосубъектности, как одна из значимых категорий гражданского права. Объектом исследования является весь объем общественных отношений, которые затрагивают категорию правосубъектности в гражданском праве России.

Методологическую базу исследования составили методы диалектики, систематики, логики. Был использован исторический метод для исследования общей сущности категории правосубъектности. Были также задействованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования для анализа законодательной базы по вопросу правосубъектности в гражданском праве России.

Теоретическую основу исследования составили труды выдающихся правоведов: М.М. Агафонова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, С.О. Лозовской, Н.С. Малеина, Г.Ф. Шершеневича и многих других.

Практическую базу исследования составила юридическая правоприменительная практика.

Работа будет полезна тем, кто занимается вопросом комплексного анализа категории правосубъектности в гражданском праве. Она может быть полезна как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемых источников.

Общий объем бакалаврской работы составил 60 листов.

Глава 1. Глава I. Категория правосубъектности в гражданском в праве

1.1. Сущность и содержание правосубъектности как категории гражданского права

Отечественное учение о правосубъектности граждан заметно отличается от зарубежного опыта. Если за рубежом развитие данной категории проходила плавно и однонаправленно, то в России, учитывая специфику ее исторического развития, категория правосубъектности развивалась крайне неравномерно и циклично. В древности в нашем государстве отсутствовало классовое различие правосубъектности. Позднее, с переходом в феодальную эпоху и с появлением сословных различий появились различия и в правосубъектности, а также изменился объем прав для мужчин и женщин. Позднее, с утверждением крепостного права устанавливается четкая грань между правосубъектностью высших и низших слоев населения. После Великой Октябрьской революции правосубъектность для всех граждан утверждалась равной и гарантированной. Данные положения были также закреплены в Гражданских кодексах 1920-х годов. С завершением периода полного искоренения классового неравенства в 1930-х годах началось становление права, ориентированного на всеобщее равенство, в том числе и правовое. Принцип всеобщего юридического равенства был закреплен и в Конституциях СССР.

С принятием в 1994 году первой части Гражданского кодекса РФ¹ в правовом положении субъекта были внесены изменения, а правосубъектность была раскрыта более подробно. Действующее гражданское законодательство наделило субъект права максимальной свободой при соблюдении некоторых условий ее реализации. В то же время,

¹"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

необходимо отметить, что самой категории «правосубъектность» уделяется мало внимания, не смотря на всю ее значимость в гражданском обороте.

В широком смысле категорию «правосубъектность» можно определить, как юридическое свойство лица, которое позволяет ему быть полноправным участником правовой системы гарантируя право на защиту интересов взамен на исполнение определенных обязательств. К субъектам гражданских отношений, которые могут быть наделены правосубъектностью можно отнести и граждан, и юридических лиц, и само государство.

Статьи гражданского кодекса косвенно указывают на легальное определение правосубъектности. Так, в статье 9 ГК РФ сказано, что «Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права». Действительно, в общем виде правосубъектность можно воспринять как способность лица иметь права и нести обязанности. Сам термин «правосубъектность» применительно к праву характеризует лицо как специфичный субъект права. Б.Н. Мерзин указывал, что если лицо возможно признать субъектом гражданского права, то это означает, что его возможно наделить и гражданской правосубъектностью². Необходимо также отметить разницу между «человеком» и «физическим лицом». «Человек» - это биологическое существо, порожденное природой, который имеет неотчуждаемые для него права – на жизнь, на еду и другие, которые сопутствуют с человеком с момента рождения и заканчиваются с моментом смерти. «Физическое лицо» - это порожденное правом условие для человека, при котором он сможет вступать в гражданские права и нести гражданские обязанности. Государство в лице законодательных органов определяет объем и характер прав и обязанностей, которые допустимы к каждому конкретному лицу. Таким образом, «гражданская правосубъектность» не зависит от воли или желания человека. Она устанавливается и защищается государством, которое определяет

²Мерзин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. – Свердловск. - 1978. - Вып. 62. С. 52.

возможность и достаточность необходимых правовых качеств для возможного вступления в гражданские правоотношения.

Есть и другой взгляд на определение гражданской правосубъектности. Так, В.В. Меркулов определяет гражданскую правосубъектность как «общественно-экономическое свойство лиц, которое определено экономической природой отношений и закреплено в гражданско-правовых нормах, которые выражают потенциальную способность лица быть участником определенных гражданских правоотношений»³. В принципе, оба суждения отражают одну сущность гражданских правоотношений – их экономическую и рыночную природу. Поскольку сама природа гражданских правоотношений предполагает наличие рыночных или экономических возможностей, то определения гражданской правосубъектности как с точки зрения потенциальной возможности реализации гражданских правоотношений, так и с точки зрения возможности вступать в данные гражданские отношения с одобрения государства будут верны. В любом случае обладание гражданской правоспособностью необходимо для того, чтобы государство могло в какой-то степени уберечь участников, вступающих в гражданские правоотношения от потенциальных рисков. Естественно, всех возможных негативных моментов избежать не удастся, но данное требование фиксирует определенные правовые рамки для возможности вступления в гражданские правоотношения. Еще в советские времена В.С. Якушев⁴ пришел к выводу, что «правосубъектность – это закрепленная в нормах права и гарантированная им (правом) способность для субъекта права участвовать в различных сферах общественной жизни и приобретать для себя права и обязанности, связанные с этим участием». Интересным представляется определение, данное А.П. Сергеевым и Ю.К. Толстым, в котором гражданская правосубъектность определяется как «признаваемая в равной мере за всеми лицами максимально полная,

³Меркулов, В. В. Гражданское правоотношение : лекция. — Рязань, 1994. — 79 с.

⁴ Якушев, В. С. Юридическая личность государственного производственного предприятия.— Свердловск. 1973. — 347 с.

суммарно выраженная возможность право обладания, абстрактный характер которой проявляется в ее обобщающей характеристике. Абстрактный характер правосубъектности предполагает независимость правосубъектности от воли и действий самого лица»⁵.

Стоит обратить внимание, что, раскрывая категорию правосубъектности выше были использованы понятия «способности» и «возможности». Данные категории часто отождествляются в бытовых ситуациях, но для права их значение различно. С точки зрения философии «возможность» - более широкое понятие. Вся совокупность действий возможна через определенные возможности. «Способность» - это качественная характеристика, отражающая конкретное свойство личности, которая является необходимым условием для успешной реализации какого-либо действия. Таким образом, правильнее применять к категории гражданской правосубъектности понятие «способность», а не «возможность».

Действующее гражданское законодательство относит к субъектам гражданского права, а, значит и к субъектам гражданской правоспособности как физических, так и юридических лиц.

Раскроем понятие физического лица. Исход из того, что все гражданское законодательство изобилует терминами «гражданин» и «лицо» следует, что к физическим лицам законодатель причисляет граждан РФ. Следовательно, не всегда «физические лица» - иностранные граждане и лица без гражданства могут выступать субъектами гражданских прав и обязанностей. Например, в статье 18 ГК РФ сказано, что «Граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать

⁵Толстой Ю.К. , Сергеев А.П. Гражданское право. - М.: Статут, 2014. Т. 1. С. 97.

место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права». Из смысла данной статьи следует, что иностранные граждане и лица без гражданства не могут иметь в собственности имущество, а также не имеют права отчуждать, наследовать или завещать его. В то же время, иностранным гражданам, проживающим на территории России, представляется национальный режим, которые наделяет их равными личными имущественными и неимущественными правами наравне с гражданами России. Поэтому мы считаем, что к субъектам физических лиц гражданских правоотношений следует причислять не только граждан России, но и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, использующих национальный режим.

Обратимся теперь к понятию юридического лица. Юридические лица не всегда признавались субъектами гражданских правоотношений. По мнению Ю.С. Гамбарова субъектом гражданских правоотношений способно являться только физическое лицо, поскольку юридическое лицо нельзя признать субъектом права, поскольку члены юридического лица сами же и составляют его субъект⁶. Действительно, до конца XIX века было принято, что существо права может быть ориентировано только на человеческие потребности. Позднее теория права была переосмыслена и ученые пришли к выводу, что юридические лица также преследуют, естественно, человеческие интересы. В настоящее время гражданское законодательство использует термин «лица» для обозначения субъектов гражданских правоотношений, что позволяет судить о том, что законодатель относит субъектам гражданских правоотношений все субъекты государства. Кроме того, гражданское законодательство имеет легально закрепленное определение юридического лица (ст. 48 ГК РФ), согласно которому юридическое лицо обладает всеми элементами правосубъектности с момента их создания. В то

⁶Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Лекции. – М., 1986. С. 450

же время, при характеристике правосубъектности юридического лица законодателем употребляется понятие «правоспособность» в статье 49 ГК РФ. По нашему мнению к юридическому лицу нельзя применить понятие дееспособности, поэтому целесообразнее было бы, характеризуя юридическое лицо, употреблять понятие правосубъектности, что более грамотно отразило бы правовое положение юридического лица.

Кроме субъектов содержание гражданской правосубъектности раскрывается и через ее элементы. Гражданский кодекс России содержит характеристику элементов правосубъектности, которые называются правоспособность и дееспособность. Данные понятия закреплены статьями 17 и 21 ГК РФ и позволяют закрепить границы юридически возможного и необходимого поведения для соответствия условиям возникновения правосубъектности.

Некоторыми учеными к структурным элементам гражданской правоспособности причисляется и деликтоспособность в качестве самостоятельного элемента⁷. Другие же, напротив, считают деликтоспособность качественной характеристикой дееспособности⁸. О.С. Иоффе приводит достаточно оснований для того, чтобы причислить деликтоспособность к правоспособности⁹.

Государство, наделяя правовой способностью лиц для возможности принятия участия в гражданских правоотношениях одновременно оставляет за собой право также и пресекать случаи, когда подобные деяния начинают противоречить установленным законом правилам и привлекать правонарушителя к юридической ответственности.

Однако государство также ограничено в объеме своих прав в гражданских правоотношениях. Объем прав при воздействии на правонарушителя со стороны государства ограничен объемом

⁷Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства в отношениях смежных отраслей // Советское государство и право, 1967. - №4. – С. 21-25

⁸Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. – Свердловск: УрГУ, 1978. С. 54-65.

⁹Иоффе О.С. Советское гражданское право. Учебник. – М.: Высшая школа, 1972. С. 85-87

правоспособности и дееспособности правонарушителя. Для гражданского права предусмотрен институт возложения на субъект обязанности по претерпеванию неблагоприятных последствий за правонарушение других лиц. Правовой предпосылкой подобных обязанностей выступает не деликтоспособность субъекта, а его правоспособность и дееспособность.

Обязанность брать на себя ответственность, которая последует за неправомерные действия третьих лиц законом ограничена строгими рамками – гарантией, поручительством и пр. Это элемент содержания правоспособности и дееспособности. Этот правовой институт относится к форме делегирования на лицо прав потерпевшего (т.е. кредитора) по поводу переноса мер ответственности на сторону, которая виновна.

Таким образом, гражданско-правовую ответственность можно реализовывать по схеме «свое правонарушение - своя ответственность», а также и по схемам, а именно "свои действия - чужая ответственность" и "чужие действия - своя ответственность".

Гражданская деликтоспособность находится на второстепенном месте после регулятивной правосубъектности. Диспозитивный характер гражданско-правового регулирования проявляется также и в ее сущности, которая проявляется в обеспечении интересов лиц, понесших ущерб от совершенных деликтов. В случае совершения правонарушения деликтоспособное лицо ответственно понести применение различных правовых санкций, которые будут направлены на восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Правосубъектность с одной стороны – это управомочение субъектов конкретными социальными и правовыми возможностями, а с другой – ограничение рамками закона этих же возможностей. В правосубъектности сложно выделить конкретное содержание, потому как закон, признавая лицо правосубъектным всегда указывает, в чем именно она будет проявляться и в каком объеме будет закреплена. Поэтому мы считаем, что деликтоспособность вправе претендовать в качестве самостоятельного

элемента правосубъектности, но в рамках нашего исследования мы будем придерживаться классической школы теории права и рассмотрим деликтоспособность вместе с дееспособностью.

Таким образом, из приведенных размышлений можно сделать определенные выводы.

Правосубъектность – это юридическое свойство лица, которое позволяет ему быть полноправным участником правовой системы гарантируя право на защиту интересов взамен на исполнение определенных обязательств.

К субъектам гражданских отношений, которые могут быть наделены правосубъектностью можно отнести и граждан, и юридических лиц, и само государство.

Элементами правосубъектности являются правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Кроме того, во избежание усугубления и развития противоречий при определении правосубъектности необходимо на законодательном уровне прийти к общему единому определению правосубъектности, которое раскрывало бы ее сущность через ее элементы и отражала бы существующую объективную реальность данной категории для гражданского права в целом.

1.2. Правоспособность как элемент правосубъектности

Правоспособностью граждан наделяется государством. Правоспособность как некое правовое качество гражданина означает способность иметь права и обязанности, а само понятие «способность» применительно к гражданскому праву будет выражать юридическую возможность, обеспеченную законом и выраженную в субъективном праве для конкретного лица. С.Н. Братусь определил правоспособность коротко и

емко: «это право быть субъектом права и обязанностей».¹⁰ Как уже указывалось ранее в нашей работе правоспособность не принадлежит человеку от рождения и очень тесно связана с гражданством. Нормами гражданского законодательства России прямо предусмотрена правоспособность физических лиц как граждан, которым в первую очередь государство представляет гражданскую правоспособность в полном объеме. Перечень прав и обязанностей, которыми обладают граждане при наличии гражданской правоспособности определен в статье 18 ГК РФ. Примечательно, что данная статья регламентирует права граждан, умалчивая об их обязанностях. Однако положения об обязательствах мы можем найти в высшем законодательном акте России – Конституции РФ, где сказано, что граждане должны добровольно платить установленные налоги и сборы; Каждый должен соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, уважать права и свободы других лиц, нести иные установленные законом обязанности; защищать отечество; заботиться о сохранении исторического и культурного наследия страны и многое другое.

Существует точка зрения, согласно которой правоспособность необходимо отождествить с субъективными правами граждан¹¹, поскольку все, кто вступают в правоотношения с конкретным гражданином не должны нарушать именно его правоспособности. Правоспособность охраняется государством, как и все остальные субъективные права граждан. В то же время правоспособность обладает рядом специфических черт, присущих лишь данному виду прав граждан. Во-первых, правоспособность отличается наличием самостоятельного содержания, которое заключается в юридической способности иметь гражданские права и обязанности в рамках закона. Во-вторых, назначение правоспособности заключается в том, что она должна обеспечить каждому гражданину юридическую возможность

¹⁰Братусь С.Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. – М.: Госкомполитиздат. С. 17 - 18, 20;

¹¹Суханов Е.А.Гражданское право. Т.1. Учебник. - М.:ВолтерсКлувер, 2014. С.47;Алексеев С.С.Гражданское право. - М.: Проспект, 2006.С.54; Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. С. 17 - 18, 20; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 51.

приобретать конкретные гражданские права и обязанности, используя которые он в состоянии удовлетворять свои потребности и реализовать интересы. В-третьих, правоспособность очень тесно связана с конкретной личностью ее носителя. Это означает, что все правоотношения, которые в состоянии ограничить или умалить правоспособность конкретного гражданина являются ничтожными. С данным мнением согласна и И.М. Кузнецова¹², которая считает, что правоспособность является предпосылкой для возникновения у лица конкретных гражданских прав и обязанностей и, также, является особым видом субъективного права, которое защищается законом от посягательств. Действительно, подобное суждение имеет место быть, но, с некоторыми оговорками. Так, объем правоспособности как субъективного права может быть отличным от объема конкретных субъективных прав гражданина, приобретаемых на ее основании. К примеру, каждый гражданин имеет множество имущественных и личных неимущественных прав, но не каждый может воспользоваться ими в полном объеме. Каждый гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, но не каждый гражданин пользуется этим правом. Следовательно, конкретные субъективные права возникают у гражданина на основании правоспособности, но при наличии определенных юридических фактов, действий и событий¹³. Из вышесказанного следует, что правоспособность не совсем возможно причислить к субъективным правам гражданина потому, что невозможно судить о правоспособности как об отдельном субъективном праве, но ввиду его "не совсем четкого" характера закрепляет за ним как бы "предпосылочное право на право", которое реализуется в результате определенного юридического факта.

¹²Кузнецова И.М. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под ред. О. Н. Садикова. М., 1995. С. 38

¹³Кузнецова И.М. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под ред. О. Н. Садикова. М., 1995. С. 40

Более логичной мы считаем точку зрения, согласно которой субъективное право – это «элемент правоотношения, а правоспособность – это свойство субъекта права»¹⁴.

Правоспособность необходимо отграничивать от субъективного права. Правоспособность – это «общая предпосылка, на основе которой при наличии конкретных юридических фактов у лица возникает конкретное субъективное право. Она представляет собой всего лишь абстрактную возможность иметь указанные в законе права и обязанности, тогда как субъективное право – уже существующее право, принадлежащее конкретному лицу, то есть реализованная возможность»¹⁵. Объем прав, входящих в состав правоспособности не соответствует обязанности других субъектов, чего нельзя также сказать о других субъективных правах.

Для грамотной характеристики субъективных прав и обязанностей субъекта необходимо говорить о правовом статусе. Данный термин не тождественен гражданской правоспособности по ряду причин. Главное отличие заключается в статической стабильности правосубъектности при ее реализации. Реализация же субъективных прав всегда сопровождается их изменением и динамичностью. К примеру, при реализации элемента правосубъектности – возможности заключения сделок, собственно сама возможность их совершения не претерпевает никаких изменений, в то время как происходит приобретение, изменение или каких-либо прав и обязанностей субъекта, то есть на лицо динамическое изменение комплекса субъективных прав лица.

Правоспособность не может быть субъективным правом еще и потому, что представляет собой свойство субъекта права, и является предпосылкой возникновения всех гражданских прав и обязанностей. Правоспособностью обладают все граждане РФ в одинаковом объеме.

¹⁴Мозолин В.П., Масляев А.И. Гражданское право. - М.: Статут, 2013. С.101.

¹⁵Рясенцев В.А. Советское гражданское право. - М.: Госкомполитиздат, 1986. С. 82.

Гражданская правоспособность неразделима с самим фактом существования человека. Статья 17 ГК РФ закрепляет, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Ребенок в момент своего рождения уже наделяется всем объемом правоспособности, но, в силу своего малолетства не в состоянии адекватно выражать свою волю. Именно для этого в гражданском законодательстве России предусмотрена норма об объеме дееспособности. Отсутствие у лица необходимого объема дееспособности не лишает его способность приобрести гражданские права. Для подобных случаев государством предусмотрены специальные уполномоченные лица – законные представители, чьи действия не должны противоречить интересам их подопечных.

Таким образом, правоспособность – это общая предпосылка, на основе которой при наличии конкретных юридических фактов у лица возникает конкретное субъективное право. Она представляет собой всего лишь абстрактную возможность иметь указанные в законе права и обязанности, тогда как субъективное право – уже существующее право, принадлежащее конкретному лицу, то есть реализованная возможность

Правосубъектность с одной стороны – это управомочение субъектов конкретными социальными и правовыми возможностями, а с другой – ограничение рамками закона этих же возможностей. В правосубъектности сложно выделить конкретное содержание, потому как закон, признавая лицо правосубъектным всегда указывает, в чем именно она будет проявляться и в каком объеме будет закреплена. В силу ст. 17 ГК РФ правоспособность, то есть способность обладать определенными правами и обязанностями, возникает у физического лица в момент его рождения, а прекращается только после смерти. Иными словами, для получения правоспособности достаточно родиться человеком — других условий не нужно. То есть правоспособными являются абсолютно все люди, независимо от возраста, психологических особенностей, состояния здоровья и других факторов.

1.3. Дееспособность, деликтоспособность и вменяемость как элементы правосубъектности

Основным содержанием дееспособности является возможность лица самостоятельно приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, способность своими действиями осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности, возможность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность.

Д.И. Мейер отметил, что приобретение права предполагает совокупность трех взаимосвязанных элементов: «субъект, способный к приобретению; объект, подлежащий приобретению, и акт приобретения»¹⁶. При этом «общей правоспособности недостаточно, а нужно, чтобы лицо было способно именно к приобретению данного права, а поскольку способность к правам не постоянно одинакова, а смотря по обстоятельствам то расширяется, то сжимается, т.к. в один момент времени лицо способно приобрести данное право, а в другой — не способно, то требуется также, чтобы лицо способно было приобрести его именно в данный момент времени»¹⁷.

При определении дееспособности важным в определении данной категории является словосочетание «способность действовать». Оно означает способность самостоятельно анализировать как свои действия, так и действия других лиц; предвидеть возможные последствия и выбирать наиболее благоприятные варианты к действию, что также возможно только при наличии определенного объема сознания, осознания и воли. Человек, который не достиг необходимого правового уровня сознания по возрастному критерию, или же утративший его при наличии у него психических отклонений не способны собственными действиями приобретать права, обязанности и быть ответственными за свои поступки. Некоторые ученые

¹⁶Мейер Д.И. Русское гражданское право / Классика российского права // Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2010.

¹⁷Михайлова И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. – 2004. – № 10.

считают, что именно дееспособность привносит в понятие правосубъектности необходимые активные элементы и придает ей специфическое свойство, характерное именно для гражданского права¹⁸.

Законодательно предусмотрено три вида дееспособности: полная, частичная и ограниченная.

Если в отношении совершеннолетнего гражданина отсутствуют судебные решения об ограничении или лишении дееспособности, то такой гражданин признается **полностью дееспособным**. Иначе говоря, полностью дееспособный гражданин не должен иметь критических нарушений психики или соматического здоровья, которые бы могли препятствовать полноценному осуществлению прав и обязанностей во всех областях права и социальной жизни.

Термин «частичная дееспособность» применяется только касательно несовершеннолетних. Согласно статье 28 ГК РФ, некоторые виды юридической самостоятельности, а также право самостоятельно совершать простые виды сделок ребенок обретает, начиная с 6 лет. Это могут быть, например, мелкие бытовые сделки, покупка продуктов, распоряжение деньгами, полученные ребёнком от родителей, прием подарков (за исключением приема в дар имущества, требующего государственной регистрации). Однако точного определения законодательство на этот счёт не приводит.

Остальные сделки за ребенка производят его родители до достижения ребёнком 14 лет. С этого возраста подросток вправе сам распоряжаться собственными доходами (заработком, стипендией и т. д.) и результатами интеллектуальной деятельности.

Однако за нанесенный ограниченно дееспособным гражданином вред ответственность он несет самостоятельно. Исключение составляют

¹⁸Михайлова И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. – 2004. – № 10.

душевнобольные люди. При этом способность нести ответственность определяется по результатам психиатрической экспертизы.

Если исчезли причины для принятия решения об ограничении **дееспособности**, то такое решение может быть отменено. К примеру, если гражданин излечился от наркомании, игромании или алкоголизма, что подтверждается надлежащим медицинским заключением.

Лишение и ограничение **дееспособности** находится исключительно в компетенции суда. Единственная причина — психическое заболевание, которое не позволяет человеку управлять своими поступками и в целом осмысливать свое поведение. Установить присутствие подобной патологии возможно только методом экспертизы.

Потеря **дееспособности** обозначает то, что гражданин лишается совершенно всех прав на проведение юридически важных сделок. Вместо него и в его интересах это выполняет попечитель. Но при этом и ответственность за свои поступки недееспособный человек нести не может. Ведь он не осмысливает их результаты.

Граждане в возрасте от 16 до 18 лет могут быть признаны законом полностью дееспособным досрочно. Это допускается в следующих случаях: при заключении брака до совершеннолетия (ст. 21 ГК РФ); в случае эмансипации, то есть принятия органами опеки и попечительства решения о признании гражданина в возрасте от 16 лет до 18 лет полностью дееспособным. На основании ст. 27 ГК РФ это допускается, если подросток работает по трудовому договору или занимается предпринимательством самостоятельно, нос согласия родителей.

Следует отметить тот факт, что заключение брака лицами моложе 18 лет допустимо или с согласия родителей или тех, кто их заменяет (опекунов, усыновителей), или при присутствии уважительных причин. Список указанных причин устанавливается на региональном уровне. Обычно, речь идет только о беременности или появлении на свет ребенка.

Административная дееспособность – это способность гражданина осуществлять права, выполнять обязанности, установленные административно-правовыми актами, и нести соответствующую ответственность. Однако административная дееспособность - это довольно размытая категория, так как однозначных условий ее наступления в законодательстве не приведено.

Административно-правовая область содержит множество компонентов. Для каждого из них определены свои возрастные и иные мерки. В частности, для того чтобы осуществить своё право на получение образования или получение медицинской помощи, гражданину не нужно ожидать прихода установленного возраста.

Вместе с тем для работы в определенной должности или осуществления избирательного права возрастной уровень определен в 18 лет. А в некоторых случаях - даже выше. К примеру, депутатом может быть избран только гражданин в возрасте не моложе 21 года.

В соответствии с КоАП РФ¹⁹, административная ответственность наступает с 16 лет. В отличие от уголовной ответственности, здесь не предусмотрено никаких исключений.

Следовательно, административная **дееспособность** гражданина обуславливается исходя из определённых административно-правовых взаимоотношений и обстоятельств, определенных для их участников.

Помимо дееспособности как уже говорилось раньше к элементам правосубъектности некоторыми учеными относятся деликтоспособность и вменяемость. Проанализируем данные понятия.

Существует точка зрения, что к структурным элементам гражданской правосубъектности необходимо также причислить и деликтоспособность. На этот счет мнения ученых разделяются. Так, одни ученые считают, что деликтоспособность должна быть самостоятельным элементом

¹⁹"Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

правосубъектности²⁰, а другие – что деликтоспособность необходимо рассматривать как элемент структуры гражданской правосубъектности, но только как часть дееспособности²¹.

Деликтоспособность – это способность лица нести гражданско-правовую ответственность за свершенные им правонарушения. Деликтоспособность – это единство двух возможностей: «быть носителем соответствующих прав и обязанностей и создавать их своими действиями»²². В понятии деликтоспособности находят единение двух способностей – способность лица нести какие-либо обязанности, и, одновременно, ответственно относиться к их исполнению, а, в случае нарушения возложенной на лицо ответственности – способность понести наказание за неисполнение.

Однако О.С. Иоффе считает, что корни деликтоспособности кроются более в правоспособности, нежели в дееспособности. «Если правоспособность (т. е. способность иметь права и нести обязанности) не связывается с воледееспособностью, а момент ее возникновения не зависит от степени последней, то способность нести обязанности, служащие формой ответственности, ставится в прямую зависимость от степени воледееспособности лица»²³ - писал О.С. Иоффе.

Проанализируем сущность деликтоспособности. Государство даёт своим гражданам разнообразные правовые способности. Но при этом оставляет за собой или делегирует иным субъектам возможность пресечь случаи противозаконного поведения и влиять на преступника. Сходная возможность в гражданском праве ограничена. Она определена уровнем воледееспособности определённой категории лиц, степенью их имущественной независимости, суммарным объемом их правоспособности и дееспособности.

²⁰ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статус, 2008. С. 118

²¹ Рузанова Е.В. К вопросу о дееспособности не достигших 14-летнего возраста // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. - Самара, 2005. С. 85-87

²² Яковлева Н.В. Правовое регулирование опеки и попечительства // Социальное и пенсионное право. 2008. № 2.

²³ Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. – Ленинград, 1957. С. 55-58

Указанные обстоятельства являются наиболее общими условиями для результативного влияния на правонарушителя. В деликтоспособности фиксируется именно такая граница вероятного влияния на субъект за нарушение пределов допустимого и надлежащего. Именно она обусловлена всеобщим объемом правоспособности и дееспособности. Прямое содержание дееспособности составляют возможности лица нести возложенную на него ответственность, что должно быть подтверждено социальными и экономическими предпосылками. Объем такой ответственности обуславливается суммарным объемом допускаемых законом мер воздействия.

В гражданском праве также наличествует институт возложения на субъект обязанности по несению отрицательных результатов от преступлений других лиц. Его цель - максимально полно обеспечить восстановление поправленных прав пострадавшего или кредитора. Юридической основой несения указанных обязанностей служит правоспособность и дееспособность субъекта, а не его деликтоспособность. Такая возможность брать на себя обязанности является элементом содержания правоспособности и дееспособности. Он появляется из неправомерных действий третьих лиц, осуществление которых законодательство ограничивает установленными правовыми формами, например, гарантия, поручительство и т. п. Этот институт, за небольшим исключением, служит формой перекалывания (делегирования) на лицо прав пострадавшего (кредитора) по применению к виновной стороне мер ответственности.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность может осуществляться не только по форме "свое преступление - своя ответственность", но и по двум другим формам: "свои поступки - чужая ответственность" и "чужие поступки - своя ответственность".

Следуя логике данного рассуждения, действительно, деликтоспособность будет более логично отнести к структурной части

дееспособности (возможности самостоятельно осуществлять свои права, создавать обязанности и исполнять их, отвечая по принятым на себя обязательствам), нежели правоспособности (то есть способности иметь права и обязанности). Но, в то же время, клубок взаимозависимости и сопряженности всех трех понятий настолько переплетен, что весьма трудно разорвать логические связи между данными элементами и отнести деликтоспособность к правоспособности или дееспособности. Даже М.В. Кротов²⁴ отмечая, что правосубъектность носит абстрактный характер, т. е. это обобщенная возможность правообладания, которая не может быть представлена в виде набора или комплекса отдельных субъективных прав. Не следует, по его мнению, представлять правосубъектность и как постоянно изменяющуюся, динамичную категорию, зависящую от объема конкретных прав и обязанностей, которыми наделен гражданин. Гражданская правосубъектность - это признаваемая в равной мере за всеми лицами максимально полная, суммарно выраженная возможность правообладания, абстрактный характер которой как раз и проявляется в ее обобщающей характеристике.

В то же время, и правоспособность и деликтоспособность наступают по достижении определенного возраста, в то время как дееспособность возникает у лица с момента его рождения. Поэтому, по нашему мнению, деликтоспособность необходимо рассматривать в рамках правоспособности.

Следующий спорный элемент гражданской правосубъектности, который причисляется к общей массе – вменяемость. Сразу необходимо оговориться, что вменяемость – категория, свойственная уголовным правоотношениям. В гражданских правоотношениях ее синонимом будет являться дееспособность.

Не стоит путать понятия дееспособности и вменяемости. Разница заключается в том, что вменяемость определяется только в отношении

²⁴ Кротов М.В. Правоспособность и дееспособность граждан // Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2008.

совершенного субъектом в прошлом тяжелого преступления, влекущего за собой уголовную ответственность. Невменяемость сопровождается недееспособностью в том случае, когда человек страдает явно выраженным психическим заболеванием, имеющим хронический характер. В любом случае, при определении дееспособности в отношении настоящего и будущего времени обязательно учитывается динамика психического состояния обследуемого гражданина.

Таким образом, правосубъектность – это юридическое свойство лица, которое позволяет ему быть полноправным участником правовой системы гарантируя право на защиту интересов взамен на исполнение определенных обязательств.

Элементами правосубъектности выступают правоспособность, в рамках которой возможно рассматривать деликтоспособность, и дееспособность.

Правоспособность – это способность иметь права и обязанности, а само понятие «способность» применительно к гражданскому праву будет выражать юридическую возможность, обеспеченную законом и выраженную в субъективном праве для конкретного лица

Деликтоспособность - это способность гражданина самостоятельно отвечать за совершенные им правонарушения в сфере гражданских правоотношений);

Дееспособность – это возможность лица самостоятельно приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, способность своими действиями осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности, возможность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

2.1. Проблемы правосубъектности физических лиц

Большинство гражданских дел возбуждаются в последнее время по требованию о признании оспоримой сделки недействительной на том основании, что лицо, совершая ее, не способно было понимать значение своих действий или руководить ими.

Действительно, в силу статьи 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина или иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Из смысла статьи следует, что лицо, которое заключало сделку, было полностью право- и дееспособным, но именно в тот момент времени в силу каких-либо обстоятельств являлось недееспособным, причем причины пребывания в подобном неспособном состоянии для закона значения не имеют. К наиболее распространенным причинам судебная практика относит различного рода обстоятельства, нанесшие сильную психологическую травму, например, смерть близкого родственника или физическая травма. Также это может быть состояние алкогольного или наркотического опьянения. Если рассуждать логически, то подобные состояния также могут провоцировать и состояние аффекта. Данное понятие закреплено уголовным кодексом России. Статья 107 УК РФ раскрывает аффект как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения. Аффект в уголовной практике выступает смягчающим обстоятельством, либо обстоятельством, исключающим вину вовсе. Аффект не имеет поддержки со стороны гражданского законодательства, поэтому для

подобных состояний лица в гражданской практике используют категорию правосубъектности.

В гражданском судопроизводстве категория правосубъектности отражает социально-правовую возможность субъекта участвовать в гражданских правоотношениях и соответствующий объем прав.

Проблема возникновения большинства разногласий при применении категории правосубъективности, конечно же, возникает из-за отсутствия единого легально закрепленного определения. Для правоприминительной деятельности также остается дискуссионным вопрос о моменте возникновения и прекращения гражданской правосубъектности. В итоге подобной неопределенности возникают коллизионные проблемы и сложности, связанные с реализацией субъективных прав граждан, ошибки в правоприменительной практике.

К следующей проблеме при реализации на практике правосубъектности можно отнести проблему правового статуса, потому как субъективные права и обязанности участника гражданских правоотношений зависят не только от его правоспособности и дееспособности. Например, в силу статей 1141 и 1142 ГК РФ²⁵ очередность наследования имущества напрямую зависит от степени родства наследников к наследодателю, родители, дети и супруг имеют первоочередное право наследования по отношению к иным возможным наследникам. Содержание же и объем гражданских прав может изменяться с условием наличия или отсутствия гражданства для физического лица, что вытекает из смысла статей 1196 и 1197 ГК РФ, где правоспособность и дееспособность последнего определяется по праву страны, гражданином которой он является.

Таким образом, в данных примерах внешний фактор напрямую влияет на субъективные права физических лиц, их содержание, объем и реализацию. В соответствии с этим необходимо учитывать, что данные обстоятельства в

²⁵"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.

силу их модифицирующего воздействия на правосубъектность граждан необходимо рассматривать в качестве специального (модифицирующего) элемента правосубъектности наряду с двумя общими, правоспособностью и дееспособностью. Именно на основе этого элемента определяются особенности и специфика каждого конкретного правоотношения, конкретизируется правовой статус их участников.

Данные модифицирующие элементы можно разделить на группы на основании различных критериев. Во-первых, основанием классификации может служить время их действия, они могут носить как непродолжительный характер, например, в случае занятия определенной государственной должности, так и длительный характер, например, родственные связи. Во-вторых, специальные элементы различаются по своей правовой природе, выделяют события, действия, состояние. В-третьих, их можно подразделить на социальные факторы, зависящие от положения человека в обществе, и факторы биологические, отражающие такие характеристики человека, как пол, возраст и другие. Существует также множество иных классификаций.

На наш взгляд, необходимо дать легальное определение термина «правосубъектность» и закрепить его в Гражданском кодексе РФ. Несмотря на то, что в нем даны определения правоспособности и дееспособности. Отсутствие законодательно закрепленного определения обобщающей для этих понятий категории является, по нашему мнению, упущением законодателя.

Кроме того, следует отразить в законодательстве и основные элементы правосубъектности, определяя в качестве последних не только правоспособность и дееспособность, но также и модифицирующие (специальные) факторы.

Несмотря на то, что все эти факторы отражены в различных законах, следует провести их систематизацию и, возможно, закрепить их в рамках единого нормативно-правового акта, в котором можно указать их перечень, обстоятельства, при которых данные факторы оказывают непосредственное

влияние на правоотношения, а также правосубъектность их участников. Важно разработать научный комплексный подход к рассматриваемой проблеме, на основании которого возможно было бы провести комплексный и всесторонний анализ многочисленных сложностей, связанных с легальным закреплением, доктринальным обоснованием и практической реализацией категории гражданской правосубъектности физических лиц.

Перечисленные меры, по нашему мнению, помогут предотвратить допускаемые законодателем существенные просчеты законодателя в регламентации отдельных аспектов гражданской правосубъектности физических лиц, значительно облегчить правоприменительную деятельность субъектов гражданских правоотношений, избежать различных проблем, возникающих при реализации прав физических лиц.

К следующей немаловажной проблеме реализации правосубъектности можно отнести проблему эмансипации и определения «несовершеннолетнего» лица по гражданскому законодательству. В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²⁶ несовершеннолетнее лицо определяется как «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет». Однако схожее определение дано в статье 54 СК РФ²⁷, где указано: «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». Логично предположить, что в федеральном законе о безнадзорности речь идет о ребенке. Граждански законодательством же выделена специальная категория для определения рамок дееспособности гражданина – малолетние и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет признаются недееспособными или частично дееспособными. Естественно, следуя здравой логике никто не будет отрицать, что правовое положение трёхлетнего ребенка и пятнадцатилетнего

²⁶Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, N 26, ст. 3177

²⁷"Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16

подростка будет различно, но в праве и законе нельзя всегда «прикидывать» и пользоваться «здоровой логикой». В праве необходима четкость и единообразность для всего. Поэтому необходимо законодательно определить рамки категорирования несовершеннолетних по возрасту и объему прав с целью более четкого правового регулирования их статуса.

В след за данной проблемой следовало бы также уделить больше внимания проблеме правового положения несовершеннолетних в гражданских правоотношениях в зависимости от его статуса и вида правоотношений. Речь идет о статье 27 ГК РФ в которой законодатель предусматривает эмансипацию. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью – гласит норма закона. Далее в этой же статье сказано, что объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда. Однако нет четких предписаний и требований, предъявляемых теми же органами опеки и попечительства при правовой регламентации процедуры эмансипации, нет конкретных требований к подростку, желающему стать эмансипированным. В частности, ничего не говорится о необходимости наличия социальной зрелости подростка, о способности понимать свои действия и нести за них ответственность, то есть речь идет о возможности право и дееспособности.

Это происходит потому, что на сегодняшний день в стране защита прав несовершеннолетних имеет множество проблем различного характера. Одной из острых проблем является определение гражданско-процессуального статуса несовершеннолетнего. Без точного определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве затруднительно будет определить объем его прав и обязанностей. Это в свою очередь может

ущемить объем его прав на защиту и отрицательно сказаться на судебном решении.

Обще доказано, что одной из существенных предпосылок зарождения каждого гражданско-процессуального правоотношения выступает наличие гражданско-процессуальной правоспособности. Каждый наделен ею с момента своего рождения. Также важно владение гражданско-процессуальной дееспособностью.

Это способность лично исполнять гражданские процессуальные права и нести обязанности. В процессуальном законодательстве отчетливо установлены возрастные границы процессуальной дееспособности граждан. В юридической литературе также замечается, что неперенным условием существования процессуально-правовой формы служит деятельность субъектов, которые способны осуществлять функции, определенные формой. Форма действий субъекта права обуславливается посредством категории правосубъектности. Она включает в себя правоспособность и дееспособность. Ведь именно эти категории отображают способ существования и выражения субъекта права. Неполная правосубъектность несовершеннолетних граждан вызывает особенный характер согласования этой категории с системой исполнительной власти. В этой связи необходим особенный процессуальный распорядок юридического урегулирования статуса несовершеннолетних. Так как в реальной жизни несовершеннолетние граждане не могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов, то это обстоятельство предполагает присутствие государственных гарантий и юридического обеспечения указанной функции.

В силу того, что несовершеннолетние граждане участвуют в качестве специальных субъектов в значительном числе общественных взаимоотношений, регулируемых разнообразными отраслями права, то необходимо более внятное правовое регулирование статуса указанной категории граждан. Хотя конституция гарантирует права и свободы для всех категорий граждан вне зависимости от возраста, случаи нарушения прав

несовершеннолетних наблюдаются гораздо чаще, чем в целом по населению. В этой связи кажется не всегда аргументированным курс на децентрализацию правового регулирования обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, который направлен на передачу этих функций целиком в ведение субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Ведь нынешнее материальное положение некоторых из них срывает выполнение этой существенной социальной задачи. Высокое значение по-прежнему имеют нормы, регулирующие особенности гражданской правосубъектности лиц, не обладающих дееспособностью в полной мере.

К примеру, рассмотрим правовое положение несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Для них большинство юридически важных действий должно позволяться их законными представителями (п. 1 ст. 26 ГК РФ). В нынешней юридической литературе вопрос о правовой природе согласия родителей, усыновителей или попечителя несовершеннолетнего на совершение им сделок, решается по-разному, хотя имеет существенное научное и практическое значение. Хотя полемика ведётся на протяжении нескольких лет, заметим следующее. В самом деле, согласие родителей на совершение несовершеннолетними указанного возраста гражданско-правовых сделок возможно истолковывать по-разному. Сформулированные в нынешней науке разнообразные теоретические методы не исключают, а дополняют друг друга. Они позволяют более внятно определить содержание правоотношений, появляющихся из сделок с участием несовершеннолетних лиц. ГК РФ реально определяет самостоятельную материальную ответственность несовершеннолетних лиц по производимым ими сделкам (п. 3 ст. 26 ГК РФ). Но при таком взгляде на ситуацию, во-первых, теряется смысл разграничения сделок, производимых несовершеннолетним самостоятельно, и сделок, производимых им с согласия законных представителей. А во-вторых, пренебрегаются справедливые интересы второй стороны сделки, которая

становится юридически незащищенной, если у несовершеннолетних лиц нет имущества, достаточного для компенсации нанесенных ими убытков. В качестве предложений по проведенному исследованию вопросов совершенствования правового статуса несовершеннолетних отметим также следующее.

Обеспечить согласованное регулирование прав ребенка, закрепляемых в различных нормативных правовых актах, обеспечив единое понимание содержания указанных прав, устранив противоречия нормативной регламентации механизмов реализации отдельных прав (жилищных и семейных, имущественных и неимущественных). Последовательно реализовывать в законодательстве подход, согласно которому осуществление и защита имущественных прав детей невозможна в отрыве (изолированно) от неимущественных прав детей и без учета прав членов семьи, прежде всего родителей. Для становления несовершеннолетних, как участников имущественных правоотношений следует признавать не только права несовершеннолетних, но необходимость наделения детей определенными обязанностями, которые в силу возраста детей должны быть, в первую очередь, неимущественного характера, в частности, обязанность учитывать мнение родителей (что согласуется с механизмом совершения сделок от имени малолетних их родителями, поучения обязательного согласия родителей на сделки несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста); обязанность учиться, которая прямо не вытекает для несовершеннолетних любого возраста из закона; обязанность участвовать в обще полезных мероприятиях, выполнять обще полезные функции, сочетаемые с возрастом детей. Повышение воспитательной составляющей образования, поскольку понимание образования как услуги гражданско-правового характера переводит весь процесс образования в плоскость имущественных отношений, а воспитательная и неимущественная составляющая образования утрачивают свое значение, формируют пассивное и исключительно потребительское отношение обучающихся к процессу образования (оказания услуги).

Опасения вызывает ликвидация детских домов и социозащитных интернатных организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей без одновременного формирования программ, обеспечивающих социальное устройство и социальную полезность тех детей, которые не будут устроены в семьи, определены в иные формы устройства для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо поднимать вопрос возможности и целесообразности внесения изменений в гражданское законодательство РФ в части закрепления права детей, достигший 14 летнего возраста, завещать имущество, распоряжаться которым дети могут самостоятельно, без разрешения родителей, усыновителей, попечителя согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ (заработок, стипендия и иные доходы).

Также необходимо внести изменения в ГК РФ, разрешив наследовать несовершеннолетним детям по праву представления после недостойных наследников, поскольку ответственность несовершеннолетних детей-наследников за вину своих родителей, являющихся недостойными наследниками, не является справедливым положением, отвечающим особенностям статуса несовершеннолетних детей. По действующему ГК РФ, если внук наследодателя является потомком недостойного наследника (в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ), то призываться к наследованию по праву представления он не может (п. 3 ст. 1146 ГК РФ). Такое положение нельзя признать правильным, поскольку в этом случае дети становятся ответственными за действия своих родителей. Также можно внести в нормы ГК РФ, СК РФ положения об обязательном контроле органов опеки и попечительства за расходованием средств материнского капитала, включая обязательное оформление в общую долевую собственность родителей и детей приобретаемого на средства материнского капитала жилого помещения с выделением определенных долей в праве на жилое помещение несовершеннолетних. Отсутствие такого контроля приводит к нарушению прав детей, а также дестабилизирует гражданский оборот, поскольку сделки по отчуждению жилых помещений, ранее приобретенных с использованием

средств материнского капитала, но без учета доли несовершеннолетних, часто оспариваются, затрагивая интересы множества участников, в т. ч. добросовестных. Необходимо законодательно закрепить возраст, с наступлением которого гражданин может начать заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью, установив его с 18 лет независимо от достижения полной дееспособности ранее этого возраста по иным основаниям.

2.2. Проблемы правоспособности юридических лиц

На особенности правового регулирования юридического лица в гражданских правоотношениях, на правила совершения гражданско-правовых оборотов существенное влияние оказывает правосубъектность юридического лица, выраженная его правоспособностью.

Большинство ученых сходятся во мнении, что моментом возникновения правосубъектности юридического лица является его регистрация в компетентных органах, и данное суждение не подвергается критическому переосмыслению.

Относительно правоспособности юридического лица у различных теоретиков гражданского права возникают различные мнения. Так, В.В. Борисов²⁸ разделяет правоспособность юридического лица на общую и специальную. Из смысла статьи 49 ГК РФ следует, что юридические лица обладают специальной правоспособностью, а их основным видом является коммерческая организация, которая наделена общей правоспособностью.

Вместе с тем ряд авторов полагают, что правоспособность юридического лица будет всегда специальной, потому как юридическое лицо может быть правоспособно лишь в той мере, в какой установлена его деятельность. Подобной точки зрения придерживался, например, В.И.

²⁸ Борисов В.В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве / В.В. Борисов // Общество и право. - 2010. - № 2. - С. 71 - 76.

Синайский²⁹, который полагал, что юридическое лицо должно иметь только специальную правосубъектность для того, чтобы не возвышаться над личностью и физическим лицом. В противном случае подобное явление может быть опасным для союзов, созданных подобными физическими лицами, потому как «они могут господствовать над целью и даже прекращать существование юридического лица, тогда как в учреждениях цель господствует над людьми, и они не могут ее изменять»³⁰.

В.К. Андреев³¹ также выделяет у юридического лица лишь специальную правоспособность, считая, что юридическое лицо может обладать гражданскими правами, которые соответствуют целям его назначения и напрямую связаны с его деятельностью.

Альтернативная точка зрения утверждает, что юридическую правоспособность необходимо именовать исключительной на том основании, что одновременное дозволение заниматься определенным видом деятельности в то же время запрещает осуществлять предпринимательскую деятельность по другим направлениям. Сторонники данной теории предлагают также рассматривать в рамках исключительной правоспособности два ее подвида – исключительную и специально-исключительную. Если придерживаться подобной теории, то не совсем ясным видится представление различий между понятиями «исключительная» и «специально-исключительная».

Мы считаем, что для определения правоспособности юридического лица необходимо использовать специальную правоспособность. Подтверждением тому служит тот факт, что принцип специальной

²⁹ Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев. 1914 - 1915 гг. (Серия классики российской цивилистики). М., 2002. С. 104.

³⁰ Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев. 1914 - 1915 гг. (Серия классики российской цивилистики). М., 2002. С. 104.

³¹ Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2

правоспособности был жестко закреплен еще в статье 26 ГК РСФСР³² и Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.³³

С принятием в 1994 году первой части гражданского кодекса России законодатель стал выделять общую и специальную правоспособность юридического лица. Согласно данной концепции правоспособность коммерческих организаций, за исключением унитарных предприятий, или в предусмотренных законом случаях и других коммерческих организаций (п. 1 ст. 49, п. 2 ст. 52 ГК РФ), стала рассматриваться в качестве общей, а правоспособность некоммерческих организаций, унитарных предприятий, а в предусмотренных законом случаях и других коммерческих организаций, по-прежнему остается как специальная.

Однако правоприменительная практика и сегодня ориентирована на специальный характер правоспособности некоторых видов юридических лиц. Кроме того, частью 2 статьи 49 ГК РФ российский законодатель смягчил правила о специальном характере правоспособности для большинства видов юридических лиц. Как итог, подобная форма нормы гражданского закона привела к различным точкам зрения о вопросе объема правосубъектности юридических лиц.

Приверженцы другой точки зрения считают, что правосубъектность всех коммерческих организаций будет общей, а некоммерческих – специальной³⁴. Подобного мнения придерживается и в закон в Постановлении Пленумов Верховного и Высшего арбитражного Судов РФ от 1 июля 1996 года № 6/8³⁵. В. Мозолин также считает, что правосубъектность

³²"Гражданский кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // "Ведомости ВС РСФСР", 1964, N 24, ст. 407.

³³"Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик" (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // "Ведомости СНД и ВС СССР", 26.06.1991, N 26, ст. 733.

³⁴Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Статут, 1998; Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. - М.: ВолперсКлувер, 2008.

³⁵ . Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, 1996, N 5, 1997.

всех юридических лиц будет нацелена на достижение конкретного результата, а потому будет специальной (целевой).

В общей теории права общей правосубъектностью будут называть способность лица быть субъектом права в рамках правовой системы, а также возможность иметь любые права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности. Специальная же правосубъектность (или еще ее можно назвать целевой) – это способность лица быть носителем лишь определенных прав и являться участником ограниченного круга правоотношений³⁶.

Более того, если правоспособность всех физических лиц будет всегда равной, то юридические лица не равны в своей правосубъектности, что следует из части 1 статьи 17 ГК РФ. Данное неравенство в правах объясняется по нескольким основаниям. Физические лица могут иметь, приобретать и осуществлять любые не запрещенные законодательством гражданские права и создавать, нести и исполнять любые не запрещенные законом гражданские обязанности (ст. ст. 17, 21 ГК РФ). Юридическое же лицо может иметь гражданские права, только соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести гражданские обязанности, только связанные с этой деятельностью (п. 1 ст. 49 ГК РФ).

После того, как была принята первая часть ГК РФ в юридической теоретической литературе правоведами началось выделение различных новых видов правоспособности. Так, к видам причислялись ограниченная, исключительная дополнительная и многие другие возможные правоспособности. Однако, по мнению М. Брагинского и К. Ярошенко ограничение правоспособности возможно лишь тогда, когда положения о запрете прописаны в учредительных документах юридического лица, на которое не распространяется правило о специальной правоспособности; либо в любых других случаях, когда на юридическое лицо не будут действовать

³⁶ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. - М., 2005. С.78

принципы специальной правоспособности (осуществление отдельных видов деятельности только на основании соответствующего разрешения (лицензии)); либо занятия определенной деятельностью ведется конкретными юридическими лицами – то есть составляет часть государственной монополии³⁷. Как раз-таки подобное ограничение и обозначают принципом исключительной компетенции правоспособности юридических лиц, по мнению некоторых авторов³⁸.

Мы полагаем, что автор излишне широко интерпретирует понятие общей правоспособности, как абсолютно ничем неограниченной. В таком виде ее не фиксирует и законодательство. Общая правоспособность обозначает возможность для субъекта права располагать произвольными гражданскими правами и обязанностями для реализации любых видов деятельности. Собственно, подобную правоспособность имеют граждане. Полная независимость юридического лица от всяких уставных, законодательных и прочих ограничений привела бы к пренебрежению интересами его учредителей, общества и государства в общей сложности. Результатом такой независимости может стать ситуация, когда, к примеру, общество с ограниченной ответственностью будет иметь возможность выпускать ракетносители, изготавливать психотропные или наркотические вещества и т.д.

Тем не менее, подобает согласиться с В.В. Кваниной в том, что теория о правоспособности юридических лиц в текущий период шагнула далеко вперед относительно уровня нынешнего законодательства. На наш взгляд, сейчас настало время на законодательном уровне законодательно закрепить и выполнить систематизирование видов правоспособности юридических лиц. В юридической литературе намечается мнение, что деление правоспособности исключительно на общую и специальную уже не отвечает нынешним реалиям. Надлежит поддерживать тех авторов, которые считают

³⁷ Алексеев С.С. Теория государства и права / С.С. Алексеев. - М: Юристъ, 2012. С. 109

³⁸ Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Грибанов. - М., 1970. С. 61

необходимым законодательно закрепить следующие виды правоспособности юридических лиц: общая, специальная, ограниченная. Правоспособность, не ограничиваемая рамками законодательства, лицензией и учредительными документами, это общая правоспособность. Правоспособность, ограничиваемая законом, — специальная правоспособность. Правоспособность, ограничиваемая учредительными документами или лицензией, — ограниченная правоспособность. Иные же виды, предлагаемые в классифицирование видов правоспособности, показанные в юридической литературе (исключительная, дополнительная и т.д.), по точному суждению В.В. Кваниной, не приводят к нужному результату - единообразию в правовом регулировании подобных взаимоотношений. То есть они не содействуют результативности правового регулирования. Б.М. Гонгало абсолютно правильно заметил, что такого рода конструкции приводят к засорению понятийного аппарата³⁹.

Важное значение для определения правоспособности юридического лица имеет лицензирование. В Федеральном законе РФ от 13.07.2001 «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁴⁰ определён конечный список видов деятельности, которыми юридическое лицо может заниматься исключительно на основе особого разрешения — лицензии (ч. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ). Право на занятие лицензируемой деятельностью появляется с момента получения лицензии либо с момента начала указанного в ней срока и оканчивается по его истечении, если законодательными актами не определено иное (ч. 2 п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Как замечается в юридической литературе, лицензирование предпринимательской деятельности является законным орудием государственного регулирования рыночных взаимоотношений. Это элемент

³⁹Учение об обеспечении обязательств / Гонгало Б.М. - М.: Статут, 2002. С. 113

⁴⁰Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) "О лицензировании отдельных видов деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2011, N 19, ст. 2716,

узаконения установленных видов деятельности предпринимателя⁴¹. Лицензируемые виды деятельности, обыкновенно, требуют особых знаний, направлены на удовлетворение интересов общества или нуждаются в более внимательной проверке со стороны государства в целях охраны интересов граждан.

На взгляд многих авторов, приобретение лицензии повышает гражданскую правоспособность⁴² или даже дееспособность юридического лица. Но приостановление, отмена либо отзыв лицензии, наоборот, снижают его правоспособность или дееспособность. Некоторые юристы непосредственно предлагают считать подтвержденную лицензией специальную правосубъектность дополнительной правосубъектностью. Ведь она расширяет деятельность юридического лица по сравнению с общей правосубъектностью.

В гражданско-правовом значении лицензия на реализацию отдельных видов деятельности есть не право, а официальное разрешение.

Мы видим, что выдача или приостановление (аннулирование) лицензии на проведение видов деятельности, упомянутых в статье 17 Закона о лицензировании отдельных видов деятельности, считаются проявлением административного права. Они влекут за собой появление или прекращение субъективного права у конкретного юридического лица, владеющего общей правоспособностью. Это право дает ему возможность далее совершать сделки, прочие юридически важные либо фактические действия в установленной области.

Очевидно, что все вышеизложенное имело бы только характер рассуждений, которые обладают единственно академическим интересом. Но при этом проблема видов правоспособности обладает как теоретическим, так и практическим значением. Ведь от верного ее выбора зависит решение

⁴¹Кванина В.В. Институт лицензирования с позиции его правовой сущности. Статья // Юридическая мысль. 2012. №2. С. 67-75.

⁴²Суханов Е.А.Гражданское право. Т.1. Учебник. - М.:ВолтерсКлувер, 2014. С.47;Алексеев С.С.Гражданское право. - М.: Проспект, 2006.С.54; Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. С. 17 - 18, 20; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 51.

вопроса о характере произведенной юридическим лицом недействительной сделки (ничтожная или оспоримая). В свою очередь, определение вида правоспособности юридического лица и вида недействительной сделки прямо связано со следующими данными: 1) организационно-правовой формой юридического лица; 2) способом ограничения правоспособности (законом, иными правовыми актами, учредительными документами, разрешением (лицензией) на осуществление отдельных видов деятельности).

Мы считаем, что на основании ст. 49 ГК РФ правоспособность юридических лиц по закону может быть только общей. Еще раз вернёмся к содержанию этой нормы. Там сказано следующее: юридическое лицо может владеть гражданскими правами, соответствующими целям деятельности, указанным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Анализируя ст. 50 ГК РФ, мы видим, что в качестве главных целей деятельности юридических лиц законодательство фиксирует только две: извлечение прибыли и не извлечение прибыли. А если все-таки целью является получение прибыли, то распределение ее между участниками. Отталкиваясь от этого происходит и разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Следовательно, понятию цели деятельности юридического лица придаётся крайне широкий смысл: получение или неполучение прибыли в ходе своей деятельности. Учитывая ст. 49 и п. 1 ст. 50 ГК РФ можно прийти к выводу, что юридические лица в праве реализовывать любые виды деятельности. Главное, чтобы они исполнялись в рамках либо извлечения прибыли, либо ее не извлечения. Обратимся теперь к доктринальному истолкованию термина общей (универсальной) правоспособности. Очевидно, что общая правоспособность дает возможность юридическим лицам реализовывать любые виды деятельности, разрешённые законодательством. Но если в учредительные документы этих организаций включается исчерпывающий (конечный) список видов деятельности, то такая организация вправе заниматься только ими.

Следовательно, полагаем, что общим принципом для юридических лиц, как и ранее, остается специальная правоспособность. А общая правоспособность является исключением из общего правила.

Стало быть, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что содержание и объем правоспособности юридического лица, то есть способность иметь гражданские права и нести обязанности, обуславливается двумя критериями: целью деятельности и видом деятельности. Оглашение цели, заявленной в учредительных документах, считается непреложным условием деятельности любого юридического лица. Различаются две категории юридических лиц, отправляясь от целей их деятельности. Первые из них могут заниматься произвольными видами деятельности, разрешёнными законодательством, и, следовательно, иметь все гражданские права и нести обязанности, установленные законом и иными нормативными актами. Такие юридические лица обладают общей правоспособностью.

Вторые из них вправе вести только те виды деятельности, которые прописаны в их учредительных документах и отвечают целям их образования. Гражданские права и обязанности таких юридических лиц должны отвечать их уставной деятельности, а их правоспособность — иметь специальный характер, то есть специальную правоспособность.

В первую категорию включаются все коммерческие организации, кроме унитарных и других видов организаций, предусмотренных законом. К числу таких организаций причисляются, в частности, банки и страховые организации.

Во вторую категорию включены все некоммерческие организации, а также коммерческие организации, не включаемые в число организаций, обладающих общей правоспособностью.

Некоторые виды деятельности, список которых устанавливается законодательно, юридическое лицо вправе вести только на основе лицензии. Это особое разрешение компетентных органов по ведению лицензирования.

Действие ст. 49 ГК РФ относится на юридические лица общей и специальной правоспособности.

2.3. Проблемы правосубъектности публичных образований

Как и много веков назад, по сей день остается злободневной вопрос об участии публично-правовых образований во взаимоотношениях, регулируемых гражданскими законами. Это во многом определено двояким правовым положением государства, каковое синхронно является субъектом и публичных, и частных взаимоотношений.

Как сказано в ст.2 ГК РФ, участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством, выступают граждане и юридические лица. В отношениях, подвластных гражданскому законодательству, в праве принимать участие также Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования.

В соответствии со ст.124 ГК РФ, публичные образования участвуют в гражданских взаимоотношениях наравне с другими участниками этих отношений. Эти субъекты гражданского права подчиняются нормам, устанавливающим порядок участия юридических лиц в отношениях, описываемых гражданским законодательством, если другое не истекает из закона и особенностей этих субъектов.

Публичные образования как субъекты гражданского права, в отличие от физических и юридических лиц, отличаются некоторыми характерными чертами, проистекающими из их публично-правового положения. К их числу можно отнести следующие (А.И. Масляев, Е.А. Суханов)⁴³:

1) все публичные образования соединены общей территорией и представляют собой целостную государственную систему – Российскую Федерацию. Она владеет политической властью и государственной

⁴³ Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Статут, 1998; В. В. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Юрист, 2003. С. 128.

независимостью, т.е. главенством власти на всей собственной территории и суверенностью в международных взаимоотношениях.

2) каждому публичному образованию даны установленные властные полномочия. То есть публичные образования в установленном законом режиме определяют непрелюбые для всех, в том числе и самих публичных образований, правила. Эти правила устанавливают правосубъектность участников оборота, взаимоотношения по реализации права собственности и других вещных прав, а также обязательственных прав и др.

3) указанные субъекты причисляются к категории публично-правовых образований. Важнейшее их предназначение – это достижение публичных (общественных) целей в рамках всей страны (государства), отдельного региона (субъект РФ) либо установленной местности (муниципальное образование). Поэтому правовой статус публичных образований как правило обуславливается нормами публичного права (конституционного, муниципального и пр.).

4) Гражданско-правовые нормы, устанавливающие участие юридических лиц в отношениях, определяемых гражданским законодательством, описаны в ст. 124 ГК РФ. Но, несмотря на эту статью, большая часть из них не применяется к описанию правового положения публичных образований. Это связано с их особым публично-правовым статусом.

Проблема гражданско-правового положения публичных образований по сей день остается спорной. В общей сложности выложено несколько направлений:

1) одни авторы считают, что публично-правовые образования необходимо считать независимыми, особыми субъектами права, которые наличествуют наравне с физическими и юридическими лицами⁴⁴;

⁴⁴ Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Статут, 1998; В. В. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Юрист, 2003. С. 128. Учение об обеспечении обязательств / Гонгалло Б.М. - М.: Статут, 2002. С. 113

2) другие заявляют, что показанные субъекты должны быть объявлены особенными юридическими лицами, т.н. юридическими лицами публичного права⁴⁵.

На сегодняшний день мнения почти всех авторов, как-либо касающихся вопроса гражданской правоспособности государства и других публично-правовых образований, совпадают в одном. Это признание ограничения ее рубежей именно целями его существования. В частности, А. А. Иванов, соблюдающий концепции целевой правоспособности, замечает, что государство принимает участие в гражданском обороте «в целях наиболее эффективного отправления публичной власти»⁴⁶. Но эту же самую идею немного другими словами описывает Е. А. Суханов⁴⁷. Поэтому, в реальности, понятия специальной и целевой правоспособности сходятся по собственному смыслу. Недаром на сегодняшний день многие авторы в действительности приравнивают специальную правоспособность к целевой. В частности, Е. А. Суханов, описывая специальную правоспособность, замечает, что она является «ограниченной (целевой)». И далее представления специальной и целевой правоспособности он использует в качестве синонимов. В. В. Долинская также говорит о «специальной (целевой)» правоспособности, полагая, что оба понятия равносильны. Подобному утверждению следуют и некоторые другие авторы. Сходным образом в работе арбитражных судов понятие «целевая правоспособность» используется как идентичное термину «специальная правоспособность». В частности, Президиум ВАС РФ в решении от 02.02.1999 г. № 4841/98⁴⁸ непосредственно описывает правоспособность государственных унитарных предприятий как целевую.

⁴⁵ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 19; Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. - М.: ВолтерсКлувер, 2008.

⁴⁶ Гражданское право. Учебник. Часть 1/Под ред. А.А. Иванова, А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. Изд. 2, перераб. и доп. М., 1996. С. 171 -172

⁴⁷ Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Статут, 1998

⁴⁸ Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. №4841/98 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. №5. С.39-41.

К примеру А. А. Иванов предлагает использовать в науке касательно правоспособности публично-правовых образований ещё один новый термин - целевую правоспособность. Так как появится излишний добавочный термин к понятиям общей и специальной правоспособности, то он будет лишен научного и практического значения.

В ГК РФ нет особой статьи, устанавливающей содержание гражданской правоспособности публично-правовых образований. Но рассмотрение правовых норм в целом позволяет произвести вытекающие из них выводы. Согласно п. 2 ст. 212 ГК РФ, публично-правовые образования вправе владеть имуществом на праве собственности. При этом им могут принадлежать такие объекты, которые не могут находиться во владении других лиц (п. 2 ст. 129, п. 3 ст. 212 ГК РФ).

Отдельные отечественные цивилисты полагают, что это подтверждает немного больший объем прав публично-правовых образований. Тем не менее здесь разумнее рассматривать не количественный, а качественный параметр. Ведь при таком подходе публично-правовое образование вместе с тем ограничено в способах распоряжения, а порой и употребления непосредственно касательно данных видов имущества. Государство вправе получать право собственности особыми способами, такими как реквизиция, конфискация, национализация, и прерывать его также особыми способами, в частности, путём приватизации.

Вместе с тем государство и иные публично-правовые образования вправе завладеть имуществом общегражданским путём.

Правомерно также и присутствие отдельных личных неимущественных прав публично-правовых образований, близко связанных с имущественными. В частности, с правом на наименование государства и на использование государственных символов.

Следовательно, законодательство не запрещает участие государства и иных публично-правовых образований в любых правоотношениях -

абсолютных и относительных, вещных и обязательственных, имущественных и личных неимущественных.

Другим компонентом правосубъектности является понятие дееспособности.

Проблема гражданской дееспособности публично-правовых образований неразрывно соединена с наличием у него таких компонентов дееспособности, как сделкоспособность и деликтоспособность. В научной литературе была заявлена точка зрения на отсутствие у государства сделкоспособности. По суждению Е. Н. Васильевой⁴⁹, предложившей указанное положение, все шаги государства, направленные на возникновение, видоизменение и прекращения правоотношений, производятся в форме административного или правового акта, но никак не сделки. Такую позицию можно оспорить. Ведь из нее вытекает либо несогласие с признанием гражданско-правовой формы договоров, в которых государство в действительности является одной из сторон, либо несогласие с признанием таких соглашений договорами. Но это значит, что они могут считаться лишь односторонними административными актами государства. В реальности имеется великое множество соглашений, в соответствии с которыми государство исполняет действия по распоряжению государственным имуществом, не зафиксированным за отдельными организациями. Подобные соглашения обладают двусторонним характером, проявляют согласованную волю обеих сторон, то есть располагают всеми признаками договора, а не одностороннего административного акта. Вследствие этого надлежит согласиться, что государство, как и иные субъекты гражданского права, обладает сделкоспособностью.

Надлежит заметить, что в юридической литературе при анализе проблемы деликтоспособности государства и других публично-правовых образований дискуссию порождает характер гражданской ответственности

⁴⁹Е. Н. Васильева. Гражданская правоспособность государства // Субъекты гражданского права под ред. И. П. Абова. – М.: Правоведение, 2008. С. 56

государства. В частности, Е. Н. Васильевой заявлено суждение о том, что государство, как обладающее специальной правоспособностью, может нести ответственность только в специально оговоренных законом случаях⁵⁰. Этот и предыдущий тезисы указанного автора также порождают несогласие. Из содержания ст. ст. 16, 1064, 1069 ГК РФ вытекает, что они считают противозаконным любое нанесение материального ущерба. Иначе говоря, ответственность государства за нанесение ущерба выстроена на системе генерального деликта. Подписание некоторых правовых норм, оговаривающих ответственность государства за нарушения прав граждан, вероятно, но подобные нормы могут носить только специальный характер. Подобная позиция сформирована на законодательстве и является доминирующей в нынешней цивилистике. Помимо этого, тот или другой вид правоспособности лица, в реальности, никак не зависит от его деликтоспособности. Вследствие этого нельзя согласиться с утверждением о том, что государство несет ответственность за нанесенный ущерб лишь в эпизодах, оговоренных законодательством.

Применение в тексте ст. 125 ГК РФ выражения «от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» дозволило ряду авторов отрицать присутствие у государства такого качества, как гражданская дееспособность, так как это выражение указывает на конструкцию представительства. Представителями государства в указанном эпизоде являются органы государственной власти. Они «могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, и обязанности» от имени государства, представлять государство в суде в рамках «компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов».

Вследствие этого становится более веской точка зрения, согласно которой государство в праве осуществлять свои права напрямую, лично,

⁵⁰Е. Н. Васильева. Гражданская правоспособность государства // Субъекты гражданского права под ред. И. П. Абова. – М.: Правоведение, 2008. С. 56

через органы государственной власти, т. е. оно владеет гражданской дееспособностью.

Устройство гражданского представительства публично-правовых образований описано в п. 3 ст. 125. Там говорится о том, что в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане. Тем не менее компетенции представителя в указанном случае не могут истекать из доверенности или иной сделки. Ведь сделкой считается волевое законное действие юридического или физического лица. Как замечалось выше, государство, принимая участие в гражданских отношениях, осуществляет свою дееспособность в форме действия - юридического акта. Вследствие этого поручение, которое даёт право субъекту представлять государство, также проявляется в этой форме.

Еще одной непрямой формой участия в таких отношениях является передача им государственного имущества в доверительное управление физическим или юридическим лицам. Ведь в этом эпизоде доверительный управляющий исполняет в пределах, установленных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление (ст. 1020 ГК РФ). При этом вводится запрещение на передачу в такое управление имущества, числящегося за государственными юридическими лицами, запрещение на представление в качестве доверительного управляющего унитарным предприятиям и учреждениям, а также государственным органам.

Тем не менее все описанные выше формы и способы косвенного участия государства в гражданском правоотношении носят неабсолютный характер. Ведь публично-правовые образования в этом случае сохраняют право собственности на имущество.

Абсолютный характер получает форма косвенного участия государства через частное юридическое лицо, когда публично-правовое образование выступает акционером. Наперекор широкому мнению, публично-правовое образование может быть учредителем акционерного общества без особого подтверждения законом⁵¹.

Подводя итог проблеме гражданской правосубъектности публично-правовых образований, нужно заметить, что определяющим при определении специфики публично-правовых образований как субъектов гражданских правоотношений будут особенности предмета и метода правового управления той или другой отрасли права. Так как важнейшая особенность гражданско-правовых отношений заключается в том, что они регулируются способом юридического равноправия сторон, то появляется надобность приравнять публично-правовые образования в отношениях с субъектами гражданского права, не имеющими властных полномочий. Вследствие этого предопределяющая черта гражданской правосубъектности публично-правовых образований состоит в том, что в частноправовых отношениях они отступают от особого положения суверена и участвуют в «гражданско-правовых отношениях на равных с другими субъектами отношений началах» (п. 1 ст. 124 ГК РФ).

⁵¹Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об акционерных обществах" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.

Заключение

Вышеприведенное исследование проблемы лишь подтвердило сложность и актуальность темы бакалаврского исследования. Правовая категория гражданской правосубъектности одновременно поражает своей сложностью и простотой. При всей очевидности и обыденности понятий и терминов весьма сложное их переплетение и взаимозависимость вводят человека не юридического склада мышления в глубокое заблуждение.

В то же время при правильном подходе к проблематике и грамотном уяснении нюансов и элементов гражданской правосубъектности становится очевидна вся необходимость подобного деления.

Итак, правосубъектность – это юридическое свойство лица, которое позволяет ему быть полноправным участником правовой системы гарантируя право на защиту интересов взамен на исполнение определенных обязательств.

К субъектам гражданских отношений, которые могут быть наделены правосубъектностью можно отнести и граждан, и юридических лиц, и само государство.

Содержание и объем правоспособности юридического лица (способности иметь гражданские права и нести обязанности) определяется с помощью двух критериев: цели деятельности и вида деятельности. Наличие цели деятельности, предусматриваемой в учредительных документах, является обязательным условием существования каждого юридического лица. Исход из целей деятельности юридических лиц принято выделять две категории. Первая категория имеет право осуществлять деятельность по любым видам занятости, разрешенным законами, и, следовательно, обладает всеми гражданскими правами и несет обязанности, установленные законом и другими нормативно-правовыми актами. Данные юридические лица называются обладающими общей правоспособностью.

Касательно проблемы гражданской правосубъектности публично-правовых образований нужно заметить, что определяющими при установлении специфики публично-правовых образований как субъектов гражданских правоотношений служат особенности предмета и метода правового регулирования той или иной отрасли права. Важнейшая особенность гражданско-правовых отношений заключается в том, что они регулируются методом юридического равноправия сторон. Отсюда появляется надобность приравнять публично-правовые образования в отношениях с субъектами гражданского права, не имеющими властных полномочий. Вследствие этого важнейшая характеристика гражданской правосубъектности публично-правовых образований состоит в том, что в частноправовых отношениях они отступают от специального положения суверена и принимают участие в «гражданско-правовых отношениях на равных с другими субъектами отношений началах» (п. 1 ст. 124 ГК РФ).

Таким образом, по проблематике данного бакалаврского исследования имеется множество вопросов, требующих разрешения. Вместе с тем, решение одних спорных моментов порождает возбуждение новых. Во избежание подобной ситуации стоит решать проблемы единообразно и фиксировать полученные выводы в нормах права.

Список используемых источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
5. "Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик" (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (ред. от 26.11.2001) // "Ведомости СНД и ВС СССР", 26.06.1991, N 26, ст. 733.
6. "Гражданский кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // "Ведомости ВС РСФСР", 1964, N 24, ст. 407.
7. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16
8. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
9. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об акционерных обществах" // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 1.

10. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.12.2015) "О лицензировании отдельных видов деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // "Собрание законодательства РФ", 09.05.2011, N 19, ст. 2716,
11. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // "Собрание законодательства РФ", 28.06.1999, N 26, ст. 3177

Специальная литература

12. Алексеев С.С. Гражданское право. - М.: Проспект, 2016. – 480с.
13. Алексеев С.С. Теория государства и права / С.С. Алексеев. - М: Юристъ, 2012.
14. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2010
15. Борисов В.В. Гражданско-правовая категория правоспособности гражданина и особенности ее содержания в современном гражданском праве / В.В. Борисов // Общество и право. - 2010. - № 2. - С. 71 - 76.
16. Братусь, С. Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. — М., Юрид, лит., 1984. — 387 с.
17. Васильева Е. Н. Гражданская правоспособность государства // Субъекты гражданского права под ред Т.Е. Абова. – М.: Правоведение, 2008. С. 56
18. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.
19. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Лекции. – М., 1986.
20. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств - М.: Статут, 2002. С. 113
21. Гражданское право. Т.1. Учебник/ Под ред. Е. А.Суханова. М.:ВолтерсКлувер, 2004.

22. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Грибанов. - М., 1970. С. 61
23. Иванов А.А., Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. – М.: Юристъ, 2006.
24. Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. – Свердловск: УрГУ, 1978. С. 54-65.
25. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Учебник. – М.: Высшая школа, 1972.
26. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. – Ленинград, 1957. С. 55-58
27. Кванина В.В. Институт лицензирования с позиции его правовой сущности. Статья // Юридическая мысль. 2012. №2. С. 67-75.
28. Кванина В.В. О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. 2007. № 2. С. 15–17.
29. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статус, 2008.
30. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 19;
31. Кротов М.В. Правоспособность и дееспособность граждан // Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2008.
32. Кузнецова И.М. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под ред. О. Н. Садикова. М., 1995. С. 38
33. Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. – Свердловск. - 1978. - Вып. 62. С. 52.
34. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Классика российского права // Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2010.
35. Меркулов, В. В. Гражданское правоотношение : лекция. — Рязань, 1994. — 79 с.

36. Михайлова И.А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. – 2004. – № 10.
37. Мозолина В.П., Масляева А.И. Гражданское право. – М.: Статут, 2013.
38. Наден В.В. Правоспособность как отдельный элемент содержания субъективной обязанности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2013. - №10. С. 132
39. Поленина С.В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства в отношении смежных отраслей // Советское государство и право, 1967. - №4. – С. 21-25
40. Рузанова Е.В. К вопросу о дееспособности не достигших 14-летнего возраста // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. - Самара, 2005. С. 85-87
41. Рясенцев В.А. Советское гражданское право. Ч. 1. - М.: Госполитиздат, 1986.
42. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. – М.: Юристъ, 2014.
43. Синайский В.И. Русское гражданское право. Киев. 1914 - 1915 гг. (Серия классики российской цивилистики). М., 2002. С. 104.
44. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Статут, 1998.
45. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. - М.: Волтерс Клувер, 2008.
46. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. - М.: Волтерс Клувер, 2008.
47. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. М., 1968. Вып. 14. С. 131 - 140.

48. Яковлева Н.В. Правовое регулирование опеки и попечительства // Социальное и пенсионное право. 2008. № 2.
49. Якушев, В. С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. — Свердловск. 1973. — 347 с.

Юридическая практика

50. Постановление ФАС Московского округа от 05.07.2004 N КГ-А41/5445-04, КГ-А41/5454-04 Предоставление бюджетных средств юридическим лицам, не являющимся государственными и муниципальными унитарными предприятиями, влечет возникновение права государственной или муниципальной собственности на эквивалентную часть уставных (складочных) капиталов и имущества указанных юридических лиц и оформляется с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах таких юридических лиц в соответствии с гражданским законодательством // Документ опубликован не был. Правовая база консультант онлайн. Режим доступа свободный <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=38554>
51. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. №4841/98 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. №5. С.39-41.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, 1996, N 5, 1997.